

Джон и Адам подошли к относительно свободному месту и молча стояли там, ожидая начала испытания.

Как только все оказались на своих местах, Старейшина заговорил еще раз. Его голос заполнил всю огромную комнату, позволяя всем ясно слышать его.

- "Это испытание будет оставаться открытым в течение шести часов. Если вы не пройдете испытание в течение шести часов, вы будете исключены. Со временем испытание станет легче, но те, кто финиширует первым, будут иметь более высокий рейтинг в Секте. Вы можете продолжать."

Старейшина махнул рукой в сторону центрального пьедестала, и он начал светиться в зловещей темноте. Вскоре все присутствующие в комнате почувствовали, как от пьедестала начала исходить ужасная сила, от которой у них по спине пробежал холодок. Многие молодые люди упали на колени, не в силах сделать шаг вперед и начать судебный процесс.

- "Ха-ха, чего тут бояться? Вы все мне противны"

Крикнул Рассел, прежде чем прыгнуть в формацию.

Глаза всех в комнате были устремлены на Рассела, когда он вошел в формацию. Выражение его лица слегка изменилось, когда он вошел, но он приземлился на две ноги и на мгновение остановился, прежде чем двинуться вперед.

Его стиснутые зубы и слегка неустойчивые шаги показали всем, что даже он слегка сопротивлялся. Выражение его лица постепенно становилось все более неприглядным по мере того, как он продолжал двигаться вперед, указывая на то, что испытание становилось все труднее по мере того, как человек продвигался дальше.

- "Старейшина упомянул, что испытание самое тяжелое в начале и со временем проходит, так что на данный момент оно должно быть довольно болезненным".

Вскоре после этого Джун и Мейсон тоже вступили в процесс и начали продвигаться вперед медленно, но неуклонно. У Мейсона было спокойное и гордое выражение лица, но все могли видеть оттенок боли, затаившийся в его глазах.

У Джун было совершенно расслабленное выражение лица, когда она шла вперед, и у нее были самые уверенные шаги из всех, кто находился внутри.

- "Похоже, что ее культивирование молнией было бы довольно болезненным, так что это испытание должно быть относительно легким для нее".

Вскоре после этого около половины участников приняли участие в испытании, а другая половина все еще не определилась. У всех тех, кто находился внутри, на лицах было

выражение муки, свидетельствующее о жестокости испытания. Многие падали в обморок, как только вступали в испытание, и Старейшина быстро уводил их прочь.

- "Я думаю, нам самое время войти"

Сказал Джон Адаму, но ответа не получил. Он быстро обернулся и нигде не смог найти Адама. Его голова повернулась влево и вправо, и он быстро заметил Адама, медленно, но верно пытающегося пробраться обратно ко входу в здание.

- "Адам, что ты делаешь?"

Джон закричал.

- "Я... я решил, что я в порядке, становясь учеником Внешней Секты"

Ответил Адам неровным голосом.

Джон покачал головой и направился к Адаму. Глаза Адама слегка расширились, когда он увидел приближающегося Джона и быстро повернулся, чтобы убежать.

- "О, нет, ты этого не сделаешь"

Закричал Джон и быстро использовал свое самое быстрое движение, чтобы догнать Адама.

- "Aaa!"

Адам закричал, когда Джон быстро появился перед ним, прежде чем он успел среагировать. Он быстро схватил его за руку и потащил Адама к линии формации.

- "Нет, я сдаюсь, я в порядке с тем, чтобы быть учеником Внешней секты"

Закричал Адам, пытаясь вырвать свою руку из хватки Джона. Тем не менее, он был совершенно потрясен, обнаружив, что не смог заставить хватку Джона слегка ослабнуть, несмотря на то, что он был на целую стадию выше в развитии, чем Джон.

Адам продолжал умолять Джона отпустить его, но тот отказался это сделать. Его громкие мольбы достигли ушей всех тех, кому еще предстояло пройти испытание, и Старший из них с любопытством посмотрел на них двоих.

- "Он не мог думать о..."

Мысли Старейшины прервались, когда он наблюдал, как Джон силой тащит Адама к началу испытания.

Адам продолжал бороться, но его мольбы остались без внимания, когда Джон вышел вперед и вошел в формацию. Боль захлестнула его тело, разум и душу, но она не смогла заставить Джона даже слегка вздрогнуть.

- "По сравнению с Мировым испытанием Молнии и шепотом зловещих врат, это даже не стоит внимания".

Джон провел целый месяц, когда его кожа и мышцы были обожжены и сорваны в мире молний, и пережил много других болезненных моментов в своем путешествии по самосовершенствованию. Для него это испытание было подобно легкому ветерку.

Адама насильно втянули в процесс, и его мольбы быстро превратились в крики боли, когда он почувствовал, как формация захлестнула его.

- "Гхх, отпусти, я сдаюсь"

- "Гхх, я умираю! Милосердие!"

Джон проигнорировал мольбы и продолжал идти вперед.

- "Думайте об этом испытании как о закаляющем испытании для твоей силы воли. Терпи это так долго, как сможешь."

Прямо заявил Джон.

- 'В конце концов он простит меня, особенно когда станет учеником Внутренней Секты. Кроме того, кроткие и боязливые никогда не уйдут далеко по пути совершенствования. Надеюсь, это откроет ему глаза.'

Джон уверенно шел вперед, крепко сжимая руку Адама. Вопли Адама продолжали раздаваться, и те, кто находился поблизости на процессе, с любопытством смотрели на него полными боли глазами, чтобы увидеть, что происходит.

Каждый из них широко раскрыл глаза от удивления, когда увидел мальчика, уверенно идущего вперед, как будто формации не существовало, таща за собой другого мальчика, который все время кричал.

Крики боли Адама продолжали раздаваться, и вскоре он потерял сознание, явно не в силах выдержать боль испытания.

- "Наконец-то немного тишины".

Хотя Адам потерял сознание, Джон мог сказать, что он не пострадал, и Старейшина подтвердил его вопрос ранее.

Те, кто находился поблизости на процессе, а также Старейшина, наблюдавший за процессом, все уставились на Джона с различными выражениями на лицах.

Джон продолжал уверенно идти вперед, не обращая внимания на испытание. Хотя испытание увеличило уровень боли, которую он испытывал по мере продвижения вперед, оно все еще не могло повлиять на него.

Он продолжал обгонять тех, кто вошел до него, и вскоре догнал тех, кто был впереди, кто прошел половину теста. Он легко прошел мимо Мейсона, Мэй и Хартли, которые начали испытывать трудности с испытанием. Мейсон стиснул зубы, наблюдая, как Джон небрежно проходит мимо, и попытался подстроиться под темп Джона, но быстро остановился, так как боль, которая напала на него, почти захлестнула его.

Джон вскоре догнал Рассела, который был на втором месте, и с легкостью обогнал его. Рассел тоже попытался подстроиться под его темп, но не смог этого сделать. Темп Джона оставался неизменным на протяжении всего процесса, шокировав всех наблюдавших.

- "Что за черт? Он вообще чувствует боль?"

Один юноша что-то проворчал сквозь стиснутые зубы, наблюдая, как Джон быстро проходит испытание.

Вскоре после прохождения Рассела Джон догнал Джун, которая была впереди стаи и всего в тридцати ярдах от завершения. Однако по мере приближения к пьедесталу боль становилась все сильнее, и даже Джун начала замедлять шаг, чтобы выдержать боль от испытания.

Джон улыбнулся Джун, проходя мимо нее, и продолжил идти вперед, волоча за собой потерявшего сознание Адама.

Джун прищурила глаза, и на ее лице появилось любопытное выражение. Она недоверчиво смотрела, как Джон шел, как будто его не мучила боль, и легко добрался до пьедестала в центре комнаты.

К концу испытания Джон почувствовал, что боль начинает оказывать на него влияние, но она все еще не могла помешать его неуклонному прогрессу. По сравнению с Испытанием Мира Молний, даже самая болезненная часть этого Испытания Боли была намного ниже того, что требовалось, чтобы повлиять на него.

- 'Похоже, что это испытание Молнии подарило мне нечто большее, чем просто яйцо'.

Рука Джона протянулась и коснулась пьедестала, и оба они с Адамом исчезли из поля зрения.

<http://tl.rulate.ru/book/54106/2435954>